

Более часа спустя врачи вышли из комнаты и доложили двум видным фигурам, ожидавшим снаружи, сказав, что молодого господина Вэню опасность уже миновала.

Все они были демоническими врачами, и хотя травмы Вэнь Яня казались людям опасными, они не считали их серьезными. Ему просто нужно было несколько дней отдыха.

Однако это было самое останавливающее сердце лечение, которое они когда-либо испытывали.

Два печально известных свирепых существа из царства демонов стояли на страже за дверью, не произнося ни слова. Единственными звуками были плывущий карп во дворе и звон духовых колокольчиков под карнизом. Тем не менее, невидимое давление заставило врачей покрыться холодным потом.

Лечение завершилось без каких-либо проблем, и рана в груди Вэнь Яня зажила. Врачи вытерли пот и, наконец, осмелились выпрямить спины и поговорить с Жун Сяо.

Жун Сяо открыл глаза и посмотрел на врачей.

— Примите мою благодарность.

Врачи замахали руками.

— Ничего подобного. Это наш долг. Сэр, теперь вы можете войти и проверить молодого хозяина.

Это было именно то, чего ждал Жун Сяо. Даже ему в таких ситуациях приходилось прислушиваться к врачам. Поскольку они сказали, что можно заходить, он немедленно встал и вошел в палату.

Ю Бу Вэнь проводил врачей на улицу, подарив каждому из них подготовленный знак благодарности. Врачи не отказались; в конце концов, их вызвали временно, и двое из них даже не были местными жителями Горы Теней.

Внутри комнаты Вэнь Янь все еще был без сознания. Врачи только что сообщили Ю Бу Вэню и Жун Сяо, что Вэнь Янь проснется позже ночью.

Его лицо было немного бледным, а губам не хватало их обычного цвета. Пропитанную кровью одежду сменили на освежающий синий халат, отчего его кожа казалась исключительно светлой.

Жун Сяо поднял воротник, осматривая предыдущую рану на Вэнь Яне. Она почти полностью зажила, остался только красный шрам, на исчезновение которого уйдет еще несколько дней.

Хотя он знал, что Вэнь Янь в данный момент не может чувствовать его, сидящего у кровати, Жун Сяо все еще довольно долго держал его за руку. Его рука была на целый круг больше, чем у Вэнь Яня. Обычно теплая рука Вэнь Яня сейчас казалась немного прохладной. Его тонкие пальцы, похожие на зеленый лук, покоились в ладони Жун Сяо.

Стоя с другой стороны, Ю Бу Вэню было трудно адаптироваться. Он привык к живой и энергичной внешности молодого мастера. Теперь, видя, как он так тихо лежит в постели, это было по-настоящему душераздирающе.

Через некоторое время Жун Сяо засунул руку Вэнь Яня обратно под одеяло. Он нежно потер щеку тыльной стороной ладони и спросил Ю Бу Вэня:

— Где сейчас клан Чжунянь?

Услышав название клана, взгляд Ю Бу Вэня быстро остыл.

— В подземелье. Ты хочешь вывести их на допрос?

— Отведи их в зал совета и созови лидеров, старейшин и священников трех других племен.

Ю Бу Вэнь понял.

— Я пойду сейчас.

Мгновение спустя, в зале совета.

Жун Сяо сидел один в главном кресле, слева от него стоял Ю Бу Вэнь. Лорд Горы Теней и другие высокопоставленные существа из трех кланов стояли внизу. В центре пустого пространства были члены клана Чжунянь, совершившие преступления.

На улице уже стемнело, и комнату освещало голубое пламя свечей. Свет свечей, обычно безмятежный и нежный, сегодня вечером казался жутким и устрашающим. Снаружи начал моросить дождь, и прохладный осенний дождь в эту тихую ночь казался особенно унылым.

По крайней мере, так это чувствовали другие существа из трех кланов.

Они почти не осмеливались смотреть на членов клана Чжунянь в центре. Бесконечный Огонь был самым ужасающим среди демонических огней. Если Жун Сяо не остановится, он никогда не погаснет. Члены клана Чжунянь, теперь закованные в цепи, все еще были охвачены обжигающим пламенем. Способности существ к восстановлению, даже самых сильных, не могли сравниться со скоростью пламени. Воздух наполнился запахом горячей плоти.

Молодые существа, которым было чуть больше ста лет, не могли держать глаза открытыми. Несмотря на то, что старшие предупреждали их, что с ним нельзя шутить, чрезмерно красивое создание все равно заставило их ослабить бдительность.

Но теперь, глядя на Жун Сяо, они чувствовали, что он более ужасающий и жестокий, чем демоны в Царстве Асура. Под соблазнительно красивой внешностью его сердце было холоднее и тверже, чем у кого-либо другого.

Жун Сяо уставился прямо на Лорда Чжунянь, Чжу Юня.

Чжу Юнь, несмотря на то, что был закован в кандалы и опален огнем, все еще отказывался склонить голову.

Жун Сяо втайне думал, что недооценил это существо. Раньше он смутно помнил этого демона, простого и непримечательного, с размытым лицом, как будто он не имел никакого значения с ним или без него. И все же под неприметной внешностью скрывалось такое честолюбивое сердце.

Он на самом деле пытался возродить предка, чтобы вернуть их клан к процветанию.

Смешно.

Жун Сяо спросил его:

— Тебе есть что сказать в свое оправдание? Хотя я и не планирую это слышать, у тебя все еще есть свобода высказываться.

Голос Чжу Юня был хриплым из-за ожогов от сильного огня, но его глаза были полны злобы, когда он смотрел на Жун Сяо.

Он так долго готовился, вызывая духа предка, собирая кровь демонов и даже убивая соплеменников в качестве первой жертвы.

Тем не менее, все развалилось из-за рук Жун Сяо.

— Чем ты гордишься? Я просто случайно опоздал на шаг, позволив тебе сидеть здесь и отдавать приказы, — сказал он грубым голосом. — Если бы наш предок был воскрешен, ты был бы не более чем побежденным подчиненным.

Жун Сяо оставался невозмутимым. Самообман был тем, в чем преуспели и демоны, и люди.

Даже если бы предок Чжунянь был жив, он не был бы грозным противником.

— Я чуть не забыл. Спасибо, что напомнил мне, — Жун Сяо слегка улыбнулся, но его взгляд был ледяным. Он обратился к Лорду города Теневой горы: — Пойди и принеси останки предка Чжунянь, чтобы его потомки могли увидеть его в последний раз.

Лорд города Теневой Горы приказал своим подчиненным извлечь спрятанные останки предка Чжунянь.

Огонь в глазницах останков уже погас, остался только скелет бронзового цвета. Несмотря на усилия клана Чжунянь собрать душу, она полностью рассеялась.

Члены клана Чжунянь издали болезненный стон. Четыре клана в Горе Теней испытывали инстинктивное почтение и восхищение своими предками и богами, которым они поклонялись.

Как лидер, Чжу Юнь почувствовал, что что-то не так. Не обращая внимания на кандалы на своем теле, он прополз вперед на несколько шагов, паника, наконец, появилась на его лице. Он хрипло спросил Жун Сяо:

— Что ты собираешься делать?

Изначально он думал, что даже если бы Жун Сяо был в ярости, он не причинил бы вреда предкам четырех кланов. Теперь он не был так уверен.

Жун Сяо подошел к останкам скелета. Небрежным жестом в воздухе в его руке появился пылающий длинный нож.

Вернувшись на поле боя, он пронесся сквозь тысячи солдат с пламенем в качестве клинка.

Глядя на Чжу Юня с жалостью, Жун Сяо ехидно улыбнулся.

— Конечно, я отправляю твоего предка обратно в прах в землю.

Сказав это, под ошеломленные выражения лиц и рев клана Чжунянь, он поднял длинный нож и безжалостно разрубил им останки скелета.

Кости великого демона были неразрушимы, выдержав вес тысячелетий, но они не смогли выдержать безжалостного горения вечного огня.

Длинный нож и пламя легко разрезали останки на куски, которые раз разлетелись в воздухе на несколько фрагментов, каждый из которых украшен языками пламени.

Рука Жун Сяо схватила один из фрагментов кости, с силой раздавив его в своих руках. Кость бронзового цвета превратилась в порошок в его, казалось бы, тонких и красивых руках.

Затем он взял горсть порошка и подошел к Чжу Юню.

Он посмотрел на Чжу Юня сверху вниз, как будто наблюдал за муравьем или, возможно, за давно умершим призраком.

Лицо Чжу Юня было обожжено до неузнаваемости, покрытое черными пятнами.

Жун Сяо разжал хватку, и порошок предка Чжунянь рассыпался по лицу Чжу Юня.

— Ах! Ах! Ах! Ах! Ах! Ах! Ах! Ах! Ах!

В комнате раздался мучительный вой, более жалкий, чем муки яростного пламени.

Чжу Юнь крикнул Жун Сяо:

— Ты столкнешься с божественным наказанием! Ты определенно столкнешься! Наши предки были добродетельными демонами; ты, несомненно, столкнешься с божественным возмездием за осквернение их останков!

Остальные три клана демонов побледнели. Все они поклонялись останкам своих предков, понимая, что болезненная сцена перед ними была эквивалентна разрушению верований и основ всего клана.

Жун Сяо не просто наказывал Чжунянь; он также использовал это как предупреждение остальным, указывая на последствия совершения преступлений.

Останки предка Чжунянь все еще горели, и резкий звук потрескивания был особенно отчетлив в ночной тишине. Свет камина освещал комнату еще ярче, подчеркивая лицо Жун Сяо, теперь более жуткое и очаровательное.

Жун Сяо позаимствовал носовой платок у Ю Бу Вэня, вытер руки, которые только что касались костей, и небрежно бросил платок на землю.

— Божественное возмездие? — Он посмотрел на демонов Чжунянь в зале, презрительно скривив губы. — Ты думаешь, я этого боюсь?

Он повернулся к Лорду города Теневой Горы, который, в отличие от других демонов, сумел сохранить самообладание.

Жун Сяо равнодушно спросил его:

— Как ты планируешь решить вопрос с кланом Чжуянь?

Лицо Лорда на мгновение исказилось.

Он хотел сказать: «Ты уже, блядь, разобрался с этим, зачем спрашивать меня?»

Но, стесненный ситуацией, он не осмелился.

После тщательного обдумывания он, наконец, заговорил:

— Хотя Теневая Гора долгое время избегала этого мира, это все еще город, зарегистрированный в Бюро по контролю над демонами. Я предлагаю, чтобы демоны из клана Чжуянь, причастные к этому преступлению, были судимы Судом Царства Демонов. Те, кто не участвовал, и молодежь могут остаться в Горе Теней и интегрироваться в другие три клана. Мастер Жун, что вы думаете по этому поводу?

Жун Сяо, казалось, улыбался без улыбки.

Лорд города Теневой Горы смог так долго оставаться на своем посту не просто так. Это предложенное решение соответствовало процедурам Царства Демонов, не защищая Чжуянь, но и не уничтожая их полностью.

Жун Сяо не был достаточно жесток, чтобы втянуть других невинных членов клана Чжуянь в их гибель.

Однако у него все еще были возражения. Указав на прах предка Чжуянь, он приказал:

— Заберите это месиво и выбросьте в море.

Лорд города Теневой Горы почти сразу потерял сознание.

Сжечь их было достаточно безжалостно, и теперь их пришлось сбросить в море. Даже если он не был частью клана Чжуянь, у него развилась психологическая травма.

Но было ясно, что Жун Сяо не вел с ним переговоров. Уладив все, Жун Сяо ушел, даже не взглянув на демонов в зале, в сопровождении Ю Бу Вэня.

Перед уходом он небрежно взял со стола кинжал, выбросил его и последовательно пронзил сердца Чжу Юня и Верховного жреца Чжуянь.

Жизнь демонов была устойчивой, поэтому они не умрут от этого. Однако, поскольку травмы были в их сердцах, два вдохновителя должны страдать вместе.

После того, как Жун Сяо ушел, демоны из трех других кланов в комнате молча посмотрели друг на друга.

Несколько лидеров кланов вздохнули с бледным выражением лица.

В тусклом синем свете они все могли видеть, насколько неприятными были лица друг друга. Теневая Гора, находясь в уединении, имела условие, что это не должно угрожать стабильности человеческого царства, и клан Чжунянь случайно напал на жениха-человека Жун Сяо.

Старейшина из племени Цинген вздохнул:

— Виновато племя Чжунянь, но мастер Жун слишком суров.

Лорд города Теневой Горы взглянул на члена своего клана:

— Это первый раз, когда ты осознал, что он безжалостен?

Лидер клана Феникса фыркнул:

— Я бы сказал, что это Чжунянь роют себе могилу. Они должны быть благодарны, что мастер Жун установил свои собственные правила, всегда следуя законам царства демонов. Если бы это было тысячу лет назад, клан Чжунянь, возможно, был бы мгновенно уничтожен.

Другие демоны хранили молчание, только вздыхали.

После многих лет, когда Жун Сяо уходил и делал шаг назад, они почти забыли, каким ужасным демоном он был. Однако после сегодняшних событий они все вспомнили.

<http://bllate.org/book/14335/1269862>